

"Что хотел старик Токен?" спросил Эйгин, когда он положил в тележку еще один мешок с лекарственными травами.

"Он предложил нам работу на своем корабле", - ответил Расса.

Эйгин сделал паузу: "Ты шутишь?"

Расса покачал головой: "Он сказал, что единственное, что он может предложить - это еда и зарплата лучше, чем здесь, но он был готов взять всех троих нас..."

"Мы идём, - сказал Эйгин, - мы прощаемся с этим скучным портом на этом заброшенном богами континенте и плывём вдаль".

Расса почувствовал свой энтузиазм, вернув свою улыбку перед тем, как заговорить: "Не думаешь ли ты, что мы должны сначала поговорить с Эбом? Я имею в виду, что есть эта дилемма..."

Улыбка Эйгин на мгновение упала. Честно говоря, несколько дней назад он бы предложил им бросить ее, но после того, о чем они говорили вчера вечером, он не мог не почувствовать, что она действительно была с ними.

"Верно", - сказал Эйгин, затем, когда он повернулся, чтобы уйти, его нахмуренный взгляд углубился: "А как насчет твоей... еды?"

Расса вздохнул: "Я просто должен быть осторожен, если бы мы планировали идти на юг, нам пришлось бы взять корабль в любом случае".

"Но если..."

"Это корабль, мы все ограничены им. Даже если бы они хотели бежать до того, как я смогу стереть все их воспоминания, они бы не смогли, - ответил Расса.

"Но я думаю, что Юэн доказал, что это не так эффективно, как ты думаешь, - ответила Эйгин."

Расса помахал ему: "Как я и сказал, я буду осторожен".

Эйгин покачал головой, наблюдая за тем, как Расса возвращается на работу, он не получал никакой награды за уверенность в себе в ближайшее время.

В тот вечер они получили свою обычную зарплату, и Эгин почти сразу же перетащил Эбони в один из близлежащих магазинов.

"Куда мы идем?" спросил Эбони.

"Капитан Токен предложил нам работу на "Миранде", - ответил Эйгин, - Мы уезжаем завтра на рассвете, так что не должны ли мы получить припасы?"

Глаза Эбони расширились, "Я..."

Она посмотрела через плечо на Рассу, который следовал за ними: "Ты уверен?"

Расса пожал плечами: "Мы просто хотели убедиться, что ты не против, в конце концов, мы застрянем на корабле, полном людей, и видя, как ты..."

"Со мной все будет в порядке", - ответил Эбони, - "По крайней мере, я справлюсь".

"Ты знаешь, как эти корабли имеют политику против... ну, ты знаешь. Что, если они узнают?" спросил Расса, "Ты уверен, что все в порядке?"

Черное дерево насмехалось, закатывая глаза, "Если ты не против, то я уверен, что мои проблемы посредственные. Честно говоря, единственный из нас, кто справится без проблем, это Эйгин, и мы все знаем, что он не протянет и дня без нас двоих".

Расса ухмылялся, как Эйгин повернулся, его выражение, изображающее вид оскорбления, "Я бы сделал только хорошее спасибо".

Черное дерево вздохнуло, похлопывая Эйгина по плечу успокаивающе: "Ты продолжаешь верить в это. Пойду куплю запасные материалы. Работа на корабле не может быть легкой, мы быстрее постираем одежду".

Впервые с тех пор, как они прибыли в Порт Ловолон, Расса почувствовал истинное удовлетворение. Пока он следовал за Эгином и Эбони по магазинам, чтобы купить лишнюю ткань, чтобы соединить воедино несколько дорожных пакетов, а также несколько игл и ниток для новой одежды, он чувствовал себя так, как будто у него была цель. Как будто он не просто бездумно выжил. Он должен был признать, что зная, что его действия не привели к смерти Аарона помогли.

Может быть, он и не знал cabinboy, но это не означало, что Расса чувствовал огромную вину за невинную жизнь, которую он якобы взял. Чтобы узнать, что мальчик все еще был рядом, хотя и был ранен, он каким-то образом почувствовал, что кровь Юэна была не такой уж плохой на вкус, какой он ее чувствовал изначально.

Или, может быть, именно разговор, который он провел с Эбони и Эйгином накануне вечером, способствовал этому новому ощущению. Чувство не быть таким бесполезным, таким чудовищным.

Впервые за многие годы Расса почувствовал легкое ощущение. Впервые ему было все равно, был ли это мальчик из деревни или вампир, который убил бесчисленное количество людей. Впервые он почувствовал себя Расса, и более того, он очень не хотел отпускать это чувство.

Но реальность жестока, она не позволяет счастливым моментам длиться вечно. По крайней мере, это то, во что большинство из нас верит. На самом деле, как и в случае с тем, что Рассе нужно было открыть для себя, счастливые моменты длятся только до тех пор, пока мы позволяем им. Чтобы обрести счастье через тьму. Радость через боль. Расса только начал это путешествие. И как намек на это осознание осел в нем, Расса не мог не повернуть лицом на юг, то первоначальное ощущение, которое он испытывал, услышав предложение Иеремии, снова возросло.

В то утро он провел некоторое время, размышляя о том, куда идти на юге, и неизбежно его мысли уходили в историю о богине с лисичьими ушами и хвостом. Если бы это была правда, и она действительно была частью другой нити Хаоса, сможет ли он найти другую часть счастья? Или, по крайней мере, иметь лучшее представление о том, как он мог найти ее?

Мысль взволновала его, и было, почему он не думал много о последствиях, которые он должен быть обнаружен за то, что он был в море. У него была цель сейчас, миссия. Этого было достаточно для него.

Так что в ту ночь, втроем, они остановились на своей последней ночи в Порт Ловолонь, каждый из них доволен и взволнован по-своему, и готовы посмотреть, что это новое приключение принесет.

"Готовы, капитан?" спросил Харгрив, когда он спускался в доки, где Джеремайя ждал длинные лодки.

"Почти", - ответил Иеремия, - "Значит, ты позаботишься об Аароне?"

"Ты не узнаешь его, когда вернешься", - ответил Харгрив.

Иеремия хотел это отрицать, но поездка туда и обратно длилась почти три месяца. У Аарона было бы достаточно времени, чтобы исцелиться и вырасти к тому времени.

Глаза Иеремии упали на группу из трех человек с мешками на плечах, когда они спускались вниз по доку к Иеремии.

"Новобранцы?" спросил Харгрива.

Иеремия кивнул: "Я прослежу, чтобы к моему возвращению они были хорошо знакомы с волнами".

Харгрив кивнул: "Удачи на фестивале трейдеров".

Иеремия вздохнул: "Мне это понадобится".

Харгрив повернул и направился обратно к берегу, готовясь начать еще один день работы. Фил не надевал капюшон, когда приближался, явно предпочитая темноту. Его два товарища выглядели немного осторожными, но Иеремия мог сказать по их глазам, что они были взволнованы. Это было хорошо. Ни один моряк не попал бы на свой корабль без этого взгляда. Иеремия сделал бы все возможное, чтобы убить его тяжелым трудом. Только лучшие все еще имели этот взволнованный взгляд в своих глазах к концу.

"Готов идти?" спросил Иеремия.

Фил кивнул, а затем протянул голову: "Спасибо за возможность, капитан Токен".

"Просто капитан в порядке", - ответил Джеремайя.

"Это Эгин и Эб, - сказал Фил, указывая на двух, которые стояли и смотрели сзади него. Он остановился на минуту, а затем дал небольшую улыбку: "И меня зовут Расса".

Иеремия сделал паузу, посмотрев на него с хмурым взглядом. Если бы это было сделано любым другим способом, то Jeremiah вероятно отругало бы его за ложь и отвернуло бы его прочь. Но взгляд в глазах ребенка... он, казалось, с облегчением сказал Иеремии его имя. Как будто он снял с себя бремя.

"Расса, да?" спросил Иеремию: "Ладно, забирайтесь на вас троих, поднимайте весла, они будут ждать нас".

Трое из них были слишком рады услужить.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1008795>